2. Ivanov A.G. Polveka v kino. L., 1973.

3. Istoricheskaja pamjat' naselenija Rossii: materialy kruglogo stola // Otechestvennaja istorija. 2002. № 3. S. 194–202.

4. Magidov V.M. Kinofotofonodokumenty: problemy istoriografii, arhivovedenija i istochnikovedenija: avtoref. dis. … d-ra ist. nauk. M., 1993.

5. Matizen V. Hladnokrovnoe ubijstvo // Iskusstvo kino. 1994. № 10. S. 172–176.

6. Ognev K.K. Realii istorii v zerkale jekrana. M., 2003.

7. Pashuto V.T. Kino i otechestvennaja istorija // Iskusstvo kino. 1980. № 2. S. 36.

8. Samsonov A.M. Segodnja tak nel'zja: posle prochtenija scenarija // Iskusstvo kino. 1988. № 8. S. 40–45.

9. Suhorukova E.P., Oreshkina T.N. Otrazhenie Stalingradskoj bitvy v fotodokumentah voennogo vremeni (po materialam Centra dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti) // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2017. № 5(118). S. 160–166.

10. Jermler F., Chirskov B. Kak my rabotali nad fil'mom // Fridrih Jermler: Dokumenty. Stat'i. Vospominanija. L., 1974.

The Battle of Stalingrad in Soviet and post-Soviet cinematography

The article deals with the films of the Soviet and post-Soviet periods devoted to the Battle of Stalingrad. It is traced how military and historical feature films reflect the transformation of the collective memory of society about the events which changed the course of the Russian and world history. The authors reveal the potential and significance of this kind of film and photo documents for preserving the historical memory and expanding its social framework.

Key words: *the Great Patriotic War, the Battle of Stalingrad, audiovisual sources, performance military historical cinema, historical memory.*

(Статья поступила в редакцию 06.02.2018)

А.В. ХОРОШЕНКОВА
(Волгоград)

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Предлагается продолжение серии публикаций авторов по истории высшего исторического образования и науки в советский период. Рассматривается эволюция системы высшего исторического образования Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны. На основе разноплановых источников анализируется роль исторических факультетов и кафедр, историков вузов Саратова, Астрахани и Волгограда в развитии исторического образования данного региона. Отмечается их значение в формировании педагогических кадров региона.

Ключевые слова: *историческое образование, Саратовский государственный университет, Сталинградский педагогический институт, Астраханский педагогический институт.*

Условия Великой Отечественной войны внесли значительные изменения в организацию учебного процесса в высшей школе. Одним из первых шагов перевода высшей школы на военные рельсы явилось введение ВКВШ новых учебных планов, которые сокращали сроки обучения в вузах с 5 до 3,5 и с 4 до 3 лет [4, с. 68].

В 1941/42 учебном году все вузы начали работать по учебным планам с сокращенными сроками обучения. Педагогические институты с четырехгодичным сроком обучения перешли на трехгодичный период обучения, медицинские – с пяти лет на три с половиной года. В расписаниях предусматривалось 42–45 часов в неделю вместо обычных 36. Это требовало от студентов большого напряжения.

Однако результаты работы показали, что за такое короткое время трудно было подготовить высококвалифицированных специалистов. Нагрузка на студентов-выпускников удвоилась, что отрицательно сказывалось на качестве их подготовки. В отчете отдела педагогических вузов и университетов ВКВШ при СНК СССР за 1941/42 учебный год отмечалось: «Итоги годовой работы по сокращенным трехгодичным учебным планам показа-

© Хорошенкова А.В., 2018

ли, что подготовка преподавателей для 8, 9, 10 классов средней школы не может быть полностью обеспечена: лица, оканчивающие педагогические институты с трехлетним сроком обучения, не были достаточно подготовлены по своей специальности» [5. Д. 10. Л. 9–11]. Такие же сигналы поступали из большинства вузов. Поэтому ВКВШ при СНК СССР отменил учебные планы, введенные на военное время, и предложил с начала 1942/43 учебного года восстановить довоенные учебные планы с учетом потребностей фронта и тыла.

Это мероприятие дало положительные результаты. В приказе ВКВШ при СНК СССР от 9 сентября 1943 г. «Об итогах 1942–1943 учебного года» отмечалось, что переход на пятилетние и четырехлетние учебные планы, улучшение качества преподавания в вузах, подчинение учебной и политико-воспитательной работы требованиям военного времени сыграли большую роль в повышении успеваемости и учебной дисциплины студентов [6, с. 54].

Первостепенное значение придавалось военной подготовке студентов. В связи с этим СНК СССР в постановлении от 13 апреля 1944 г. потребовал в новом учебном году вести во всех вузах страны военную подготовку командного состава по родам войск в соответствии с профилем будущей специальности. Студентам разъясняли, что их патриотический и интернациональный долг состоит в своевременном и высококачественном выполнении всех учебных заданий, в выполнении различных работ военного времени.

Важную роль в проведении агитационной работы играли кафедры истории и общественных наук вузов. Они развернули большую организационную, педагогическую и воспитательную работу.

Большое внимание уделялось изучению марксистско-ленинской теории, повышению уровня преподавания общественных наук. С начала 1941/42 учебного года курс основ марксизма-ленинизма был значительно расширен. В соответствии с этим усовершенствованы программы. В них включались произведения В.И. Ленина, посвященные военным вопросам, ряд новых тем, связанных с войной: «Великая Отечественная война Советского Союза против фашистских захватчиков», «Советский патриотизм и героизм в Великой Отечественной войне», «Фашизм – злейший враг науки и культуры», «Роль партизан и народного ополчения в Великой Отечественной войне», «Единый фронт народов против фашистских поработителей» и др. Особое внимание уделялось раскрытию руководящей роли Коммунистической партии в защите социалистического государства.

Увеличено было число часов, отведенных на тему Гражданской войны 1918–1920 гг. В список рекомендованной литературы по этой теме были включены работы В.И. Ленина о защите социалистического Отечества и книга И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза».

С 1942 г. во всех вузах страны стал преподаваться курс политической экономии. Учебным планом ему отводилось 300 часов для экономических и юридических вузов и факультетов и 140 часов для остальных факультетов университета, а также технических, сельскохозяйственных, искусствоведческих, педагогических и прочих вузов.

Подготовка квалифицированных специалистов, владеющих марксистско-ленинской теорией, контролировалась партийно-государственными органами. Ярким примером такого контроля является постановление ЦК ВКП(б), принятое в начале 1945 г. «О недостатках в преподавании основ марксизма-ленинизма в Саратовском университете им. Н.Г. Чернышевского». В нем содержалась серьезная критика преподавателей университета, осуждение формализма в преподавании данной дисциплины [1, с. 111].

Студенты-историки вели политработу на фронтах среди солдат и офицеров. Поэтому на исторических и филологических факультетах университетов и пединститутов появились такие дисциплины, как «Методика и организация партийно-политической работы в Красной армии» и «История войн и военного дела», «Методика использования художественной литературы в политпросветработе» и т. п. [3. Д. 63. Л. 45–46]. Война требовала более основательных военных знаний студентов. В апреле 1944 г. правительство утвердило «Положение о военной и военно-морской подготовке студентов вузов» [4, с. 74]. В реализации этого постановления большую роль сыграли вузовские кафедры военного дела. В процессе военной подготовки, на которую отводилось 110 часов, студенты должны были овладеть оружием и умением действовать в боевых условиях. Вузы поддерживали постоянную связь со студентами и преподавателями, призванными в Красную армию, ушедшими в народное ополчение и партизанские отряды, что способствовало патриотическому воспитанию студентов.

Прошедшее в августе 1944 г. Всесоюзное совещание руководителей кафедр общественных наук отметило, что кафедры должны уде-

лять особое внимание изучению современного периода развития общества – периода Великой Отечественной войны Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков. В соответствии с рекомендациями этого совещания ректораты и партийные организации вузов много сделали для повышения ответственности преподавателей за политическое воспитание студентов.

Большое внимание уделялось идейно-воспитательной работе со студентами во внеучебное время: научные кружки, лекции на различные темы, конференции. Получили распространение теоретические конференции по работам классиков марксизма-ленинизма, а также по философским, историческим и экономическим проблемам. В Ленинградском университете (эвакуированном в г. Саратов) прошли научные сессии, посвященные 125-летию со дня рождения К. Маркса, 25-летию Красной армии и др.

Весь 1941/42 учебный год в Сталинградском педагогическом институте продолжалась активная работа. Кроме работы в госпиталях, военная обстановка требовала усилить помощь колхозам и совхозам области, заменить ушедших на фронт мужчин. Многие студенты окончили курсы механизаторов сельского хозяйства; 60 человек занимались на двухгодичных курсах иностранных языков, готовясь к работе военными переводчиками [2, с. 81].

До августа 1942 г. в Сталинграде и Астрахани профессиональную подготовку историков осуществляли педагогические институты. В период войны здесь, как и по всей стране, была актуальной проблема организации набора в вузы и, в частности, на исторические факультеты.

В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 мая 1942 г. говорилось о необходимости освободить от приемных экзаменов в вузы лиц, окончивших среднюю школу в 1941–42 гг. на хорошо и отлично. Сталинградский и Астраханский горсоветы до 1 июля 1942 г. были обязаны предоставить высшим учебным заведениям необходимые помещения, обеспечивающие нормальное проведение учебных занятий в 1942/43 учебном году [7. Д. 61. Л. 256–258].

В период Великой Отечественной войны все вузы Сталинграда были разрушены вместе с оборудованием и инвентарем, а вузы Астрахани были эвакуированы. Бюро обкома ВКП(б) постановило в целях усиления партийного руководства делом восстановления школ и вузов Сталинградской области и особенно в г. Сталинграде просить ЦК ВКП(б) разрешить организовать отделы вузов и школ в Астраханском ОК и Сталинградском ГК в следующем составе: заведующие отделом и по 2 инструктора [8. Д. 6. Л. 95–96]. Исполкомам Астраханского окрсовета, Сталинградского и Астраханского горсоветов депутатов трудящихся было запрещено прекращать занятия в вузах.

Летом 1942 г., после окончания первого военного учебного года, когда уже начинались бои на подступах к Сталинграду, более 700 преподавателей и студентов принимали активное участие в строительстве оборонительных рубежей, в уходе за ранеными и эвакуации их за Волгу. С сентября 1942 г. работа института была временно приостановлена. Большая часть преподавателей, сотрудников и студентов ушла в армию, некоторые были эвакуированы в Бирск и Саратов, где продолжали занятия в местных педагогических институтах.

Возрождение института началось в 1943 г., сразу же после окончания Сталинградской битвы. В марте 1943 г. после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом областные организации одним из первых поставили перед Наркомпросом вопрос о восстановлении Сталинградского педагогического института. В июле этот вопрос был положительно решен, и после приказа Наркомпроса от 21 августа 1943 г. практическая подготовка к восстановлению началась. В связи с тем, что в разрушенном Сталинграде сложно было найти пригодное для работы здание, исполком Сталинградского областного Совета депутатов трудящихся и областной комитет ВКП(б) решили временно разместить институт в Камышине [9. Д. 44. Л. 120]. Под учебный корпус СГПИ было предоставлено здание райкома партии площадью в 400 м^2, общежитие из 24 комнат, а преподавателям – 15 квартир. Областной совет выделил институту стекло, кухонную и столовую посуду и хозяйственный инвентарь. 15 ноября 1943 г. институт возобновил свою деятельность в составе факультетов исторического, русского языка и литературы, географического, физико-математического и естествознания по педагогическому институту и отделений исторического, русского языка и литературы, естественно-географического и физико-математического – по учительскому институту [2, с. 100].

Коллективу вуза на новом месте пришлось начинать все с самого начала – с поисков мебели, учебного оборудования, заготовки топлива, комплектования библиотеки. Большие трудности испытывал институт с научно-педагогическими кадрами. Вместо 61 постоянного преподавателя и 6 преподавателей-со-

вместителей, как указывалось в штатном расписании, 1943/44 учебный год был начат при наличии всего 20 преподавателей. Только к концу учебного года преподавательский состав увеличился до 39 штатных работников и 10 совместителей из числа преподавателей вузов Саратова и Ленинграда. Ученые степени и звания имели 19 человек (среди них 3 профессора). Было организовано 14 кафедр. Исторические кафедры возглавляли старший преподаватель Н.Я. Костеша (каф. истории СССР), доцент П.Д. Алексеев (каф. всеобщей истории).

С июня по октябрь 1943 г. обязанности директора института и заместителя директора по научной и учебной работе СГПИ и учительского института исполнял доцент Петр Алексеевич Бобров, он занимался вопросами восстановления и перевода института в г. Камышин и организацией учебного процесса 1943/44 учебного года. В октябре 1943 г. из Ярославля возвратился И.А. Фурсенко, куда он был направлен в 1942 г. директором педагогического института.

План приема на исторический факультет и на историческое отделение учительского института составил по 30 чел. На историческом факультете обучалось 48 чел.: на 1-м курсе – 39, на 2-м – 2, на 3-м – 6, на 4-м – 1. На историческом отделении учительского института обучалось 48 чел.: на 1-м курсе – 37, на 2-м – 11 [9. Д. 246. Л. 4].

В конце 1-го семестра ситуация несколько изменилась: на историческом факультете осталось 36 чел.: на 1-м курсе – 27, на 2-м – 1, на 3-м – 7 и на 4-м – 1. На историческом отделении учительского института контингент увеличился до 56 чел.: на 1-м курсе – 45 студентов, на 2-м – 11 [Там же. Л. 5].

В зимнюю экзаменационную сессию на 1-м курсе студенты сдавали 4 экзамена и 2 зачета, на 2-м курсе – 4 экзамена и 1 зачет, на 3-м курсе – 4 экзамена. На историческом факультете студенты показали высокое качество знаний: 75% из них на 2-м курсе и 93% на 3-м получили оценку «отлично». Несколько ниже качество знаний было на историческом отделении учительского института – на 2-м курсе только 55% студентов были оценены преподавателями на отлично.

Успеваемость на историческом факультете на экзаменах составляла 99%, на зачетах – 93% (на историческом отделении на экзаменах 96%, на зачетах – 98%) [Там же. Д. 246. Л. 5].

На 5 октября 1943 г. на историческом факультете Сталинградского педагогического института обучалось 30 первокурсников (из 33 принятых) и 5 студентов 3-го курса. На историческом отделении учительского института обучалось 30 первокурсников (из 37 принятых) и 7 студентов 2-го курса [8. Д. 260. Л. 1].

Педагогическую практику на историческом отделении учительского института проходили 9 чел. (7 выполнили ее на отлично, 2 получили оценку «хорошо»). На 3-м курсе исторического факультета Сталинградского педагогического института проходили педагогическую практику 7 чел. и все выполнили ее на отлично [Там же. Л. 15].

Первый учебный год в Камышине закончился выпуском 32 учителей, 200 чел. окончили курсы повышения квалификации, 3 выпускника получили дипломы с отличием. Уже на летнюю экзаменационную сессию в 1944 г. прибыло 387 студентов-заочников.

12 июня 1944 г. Сталинградский обком ВКП(б) и облисполком рассмотрели вопрос о подготовке института к новому 1944/45 учебном году и приняли соответствующее решение. Но по ряду объективных причин вместо 390 человек в педагогический и учительский институты было зачислено всего 294 студента [2, с. 105].

Однако, несмотря на трудности, второй учебный год в Камышине прошел в более благоприятных условиях, чем первый, и за 2 года было выпущено 200 учителей из педагогического и учительского институтов, подготовлены через курсовые мероприятия 250 учителей. По распоряжению Сталинградского облоно все они были направлены в школы нашей области.

Несмотря на тяжелое военное положение, Калмыцкий педагогический институт также осуществлял деятельность по подготовке специалистов. Коллектив вуза успешно закончил 1942/43 учебный год и выпустил 39 молодых специалистов.

В годы войны в Саратов был эвакуирован Ленинградский государственный университет. Для усиления факультетов Саратовского университета ректор перевел некоторых ленинградских профессоров на кафедры СГУ. Так, профессор В.В. Мавродин стал заведовать кафедрой истории СССР. Кроме того, преподаватели Ленинградского университета читали отдельные курсы лекций студентам СГУ. Например, профессор Н.П. Полетика – по истории международных отношений.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны вузы Нижнего Поволжья продолжали профессиональную подготовку историков. Данная подготовка осуществлялась в

различных типах высших учебных заведений – университетах, педагогических и учительских институтах. Несмотря на сложную ситуацию с преподавательским составом, была сохранена структура исторического образования и не были сокращены учебные планы, что позволило сохранить количественный состав выпускников и качество высшего исторического образования в регионе.

Список литературы

1. Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. История Саратовского университета 1909–2009: в 2 т. Т. 1: 1909–1945. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2009.
2. Волгоградский государственный педагогический университет (1931–2006). Краткая история. Волгоград: Перемена, 2006.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-8080. Оп. 1.
4. Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Высш. шк., 1970.
5. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 126.
6. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны / под ред. проф. Ф.Б. Комала. М.: Высш. шк., 1980.
7. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИ ВО). Ф. 113. Оп. 12.
8. ЦДНИ ВО. Ф. 113. Оп. 14.
9. ЦДНИ ВО. Ф. 113. Оп. 18.

* * *

1. Avrus A.I., Gaponenkov A.A., Danilov V.N. Istorija Saratovskogo universiteta 1909–2009: v 2 t. T. 1: 1909–1945. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2009.
2. Volgogradskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet (1931–2006). Kratkaja istorija. Volgograd: Peremena, 2006.
3. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. R-8080. Op. 1.
4. Krugljanskij M.R. Vys¬shaja shkola SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. M.: Vyssh. shk., 1970.
5. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii. F. 17. Op. 126.
6. Sovetskaja vysshaja shkola v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / pod red. prof. F.B. Komala. M.: Vyssh. shk., 1980.
7. Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti (CDNI VO). F. 113. Op. 12.
8. CDNI VO. F. 113. Op. 14.
9. CDNI VO. F. 113. Op. 18.

Development of higher historical education in the Lower Volga region during the Great Patriotic War

The article continues the series of the authors' publications on the history of the higher historical education and science in the Soviet period. The evolution of the system of the higher historical education in the Lower Volga region during the Great Patriotic War is under consideration. The role of the history faculties and departments, the historians of Saratov, Astrakhan and Volgograd universities in the development of the historical education in the region is analyzed based on various sources. Their importance in formation of the pedagogical cadres of the region is noted.

Key words: *historical education, Saratov State University, Stalingrad Pedagogical Institute, Astrakhan Pedagogical Institute.*

(Статья поступила в редакцию 06.02.2018)

С.В. СОЛОВЬЕВА
(Волгоград)

СТАЛИНГРАДСКИЕ СНАЙПЕРЫ В ТОПОНИМИКЕ ВОЛГОГРАДА

Раскрывается значение топонима как формы сохранения исторической памяти для молодого поколения, как средства патриотического воспитания. Анализируется топонимическая система Волгограда и место в ней улиц, названных именами сталинградских снайперов. С опорой на наградные документы показана роль снайперов в Сталинградской битве.

Ключевые слова: *Сталинградская битва, снайперы, топоним, историческая память.*

С зафиксированной в топонимике города памятью о Сталинградской битве жители нашего города встречаются каждый день, зачастую не задумываясь о сути привычных названий улиц. Документальное обоснование позволит увидеть за привычным названием улиц и площадей Историю, позволит глубже вос-

© Соловьева С.В., 2018